7
Межправославные отношения и трансграничные народности вокруг непризнанных государств. Сравнение Приднестровья и Абхазии

Кимитака Мацузато

Настоящая глава посвящена почти не изученным проблемам, которые существуют вокруг непризнанных Абхазии и Приднестровья, а именно — взаимоотношениям между русской, грузинской и румынской православными церквями, а также трансграничным нацменьшинствам — мегрелам и молдаванам. Причина такого подхода заключается в стремлении рассмотреть парадокс непризнанных государств: несмотря на постоянную угрозу блокады со стороны как бывших государств-сюзеренов, так и других соседних стран, эти образования по самой своей природе способствуют трансграничному взаимодействию.

Трудно оправдать отсутствие интереса исследователей к религиозному аспекту жизни этих государств. Так, Абхазия находится на границе между сферами влияния Русской и Грузинской православных церквей. Истоки проблемы церковной принадлежности Абхазии нужно искать, как минимум, в начале 19 в., когда грузинское православие инкорпорировалось в Русскую православную церковь (РПЦ), но пользовалось привилегированным статусом экзарха. Исторически спорной зоной между Русской и Румынской православными церквями является правый, а не левый берег Днестра, но, тем не менее, как свидетельствуют события вокруг Ново-Нямецкого монастыря (2001 г.; см. введение), религиозное соперничество в правобережной Молдове существенно влияет на религиозную и, соответственно, политическую ситуацию в Приднестровье.

Как уже отмечалось во введении, представление о православии как о цезарепапской, моноэтнической и внутригосударственной религии неверно. Правда, за падением Османской империи последовал раскол Константинопольской экуменической церкви, и появилось несколько национальных церквей, юрисдикция которых почти совпала с территориями светских государств. Однако нельзя забывать, что раскол константинопольской церкви занял несколько десятилетий. Наблюдая этот процесс, РПЦ прошла хороший «учебный бой», то есть теологическую и организационную подготовку к возможному расколу своего покровителя — светского государства[1]. Она накопила опыт в дебатах с зарубежными украинскими церквями, а также Румынской церковью, которая во время Второй мировой войны вместе с фашистским светским государством Румыния оккупировала не только Молдову, но и южную Украину. Вот почему РПЦ в начале 1990 г., на полтора года раньше, чем несчастный М.Горбачев попытался заключить новый федеральный договор, федерализировала свою структуру (пока не поздно), передав существенные полномочия национальным (украинской, белорусской и молдавской) митрополиям. Благодаря дальновидности руководства РПЦ пока удается удерживать многонациональное имперское пространство под своей юрисдикцией. Ни одна из православных церквей мира, включая румынскую и константинопольскую (соперников русского православия), не признает каноничность Киевского патриархата, учрежденного в 1992 г. Несмотря на горячую поддержку со стороны украинских светских властей, этот патриархат смог привлечь лишь 2 781 общину, тогда как 9 049 местных общин находятся под юрисдикцией Московского патриархата[2]. Сомнительное прошлое патриарха Филарета (при

[1] В 19 в. некоторые деятели Русской православной церкви, следуя своему панславизму, хотели поддержать движение за автокефалию на Балканах, но другие ее представители отметили, что поддержка балканских автокефалистов лишит легитимности противодействие РПЦ возможному образованию грузинской автокефалии.

[2] RISU, или Религиозная информационная система Украины, управляемая Украинским католическим университетом (Львов). http://www.risu.org.ua/eng/major.religions/orthodox.kp/; http://www.risu.org.ua/eng/major.religions/orthodox.mp/ (последний доступ 3 ноября 2007 г.). По подсчетам Тараса Кузио (правда, без указания источника), под управлением Киевского патриархата и Украинской автокефальной церкви находится 6 тыс. приходов (см.: Taras Kuzio, "The Struggle to

социализме) помешало его признанию даже в националистически настроенной Галиции[3].

Отец Николай (Балашов), в ведении которого находятся взаимоотношения Московского патриархата с другими православными церквями, назвал критерии признания новой автокефальности в православном мире. Это инициатива нескольких епископов, одобренная мирянами определенного числа приходов, которые поддерживают новую организацию, и признание со стороны «материнской» церкви (той, в которую ранее входила новая религиозная общность)[4]. Характерно, что Балашов не ссылается на такие критерии, как национальность или государство, которые обычно ассоциируются с православием. Он отметил, что критерии определения независимости церкви в православном мировом сообществе остаются крайне спорными. В самом деле, моноэтнические церкви, такие как румынская, придерживаются иного взгляда на этот вопрос[5]. Учитывая мнение православных церквей мира, которые часто противоречат друг другу, Константинопольская экуменическая церковь принимает окончательное решение о предоставлении автокефалии. Эта процедура подразумевает относительную независимость православных церквей от светских государств, на территории которых они действуют.

Establish the World's Largest Orthodox Church", 2000. http://www.ualberta.ca/~cius/stasiuk/st-articles/an-church.htm). Оставив в стороне вопрос о противоречиях между этими двумя национальными православными церквями, которые Т.Кузио не учитывает, отметим, что его подсчеты выглядят неправдоподобными (по данным RISU, число приходов двух церквей — 3 795). Сомневаясь в справедливости данных Кузио, я отнюдь не ставлю под вопрос правомочность Киевского патриархата, но хочу лишь отметить, что расколоть церковь значительно труднее, нежели светское государство: политика православной церкви всегда нуждается в каноническом обосновании, а потому несовместима с поспешностью.

[3] Местные украинские националисты группируются вокруг греко-католической церкви и не нуждаются во второй национальной церковной организации.

[4] Интервью протоиерея Николая (Балашова), секретаря по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, данное автору в Москве 29 августа 2007 г.

[5] Так, в русской и румынской православных церквях существуют различия в толковании Апостольского канона и положений Третьего экуменического собора в Эфесе 431 г., которые явились ответом на тогдашние споры вокруг кипрской автокефалии.

В Абхазии и Приднестровье, где проживают трансграничные народности, вынуждены быть внимательными и тактичными по отношению к национальным меньшинствам даже по простым демографическим причинам[6]. В Приднестровье три титульные национальности (русские, украинцы и молдаване) представлены примерно в одинаковых пропорциях. Этой многонациональностью здешние идеологи оправдывали свое стремление к независимости, противопоставляя многонациональность левобережья панрумынской национальной нетерпимости правого берега Днестра. Абхазы составляют лишь треть жителей своей республики, несмотря на значительный рост их доли в составе населения по итогам грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Успешное вхождение трансграничных этносов в национальные сообщества Абхазии и Приднестровья дает последним хороший контраргумент против подозрений мирового общественного мнения в их стремлении осуществить у себя «чистку» по национальному признаку и повышает их авторитет на международной арене. Более того, Абхазия и Приднестровье могут использовать внутренний раскол в Грузии и Молдове, удовлетворив притязания мегрелов и молдаван на своей территории. Лидеры Приднестровья включили проблему молдаван в повестку дня с самого начала борьбы за независимость, руководители же Абхазии, похоже, осознали «ценность» мегрельского вопроса в 1998 г.

В настоящей главе основное внимание будет уделено Приднестровью, опыт Абхазии упоминается лишь в сравнительном контексте. Тем, кто интересуется Абхазией, следует обратиться к статье, посвященной ее внутренней политике и проблемам идентичности[7]. Ниже читатель найдет анализ (1) межправославных отношений и (2) проблем мегрелов и молдаван. Первый вопрос предполагает обращение не только к Приднестровью, но и к правобережной Молдове.

[6] Что в значительной степени отличает их от моноэтничного Нагорного Карабаха.

[7] *Мацузато К.* Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии // *Acta Eurasica*. 2006. № 4. P. 132-159.

Появление в Абхазии непризнанной церкви

Абхазы, как и японцы, относятся к той редкой категории наций, в основе идентичности которых лежит не религия, а прочные семейно-клиентальные отношения и поведенческие стереотипы. В их практике религия занимает место утилитарного инструмента, а их религиозные воззрения эклектичны. Формально говоря, конфессиональная история Абхазии делится на дохристианский, христианский (IV-XV вв.), исламский (XV-XIX вв.), исламо-христианский (вторая половина XIX в. — 1993 г.) и преимущественно христианский (после 1993 г.) периоды. Однако христианство и ислам всегда сосуществовали здесь с языческими традициями[8]. Типичным примером сугубо утилитарного отношения абхазов к религии может служить принятие «прото-абхазами» ислама в VIII в., что было вызвано их стремлением избежать византийского ига[9]. Подобные примеры можно найти и сегодня — перед войной за независимость большинство абхазов считали себя мусульманами или язычниками просто потому, что христианство в тех условиях выступало средством их «грузинизации». Как только на территории Абхазии была создана собственная, хотя и неканоническая, епархия, эта опасность исчезла, и абхазы массово начали креститься.

В 1851 г., когда Кавказская война близилась к концу, царское правительство сделало попытку рехристианизировать Абхазию, подчинив вновь открытую здесь епархию грузинскому экзархату. В 1851-1885 гг. она входила в состав Имеретии (Западная Грузия), но в 1885 г. была преобразована в самостоятельную Сухумскую епархию, причем ее клир подвергся существенной русификации (дегрузинизации). В ходе подготовки этой реформы некоторые российские православные деятели высказались за полное отделение Абхазии от грузинского экзархата путем включения ее в состав таких этнически русских епархий, как Кубанская или Ставропольская; однако было очевидно, что подобный шаг вызовет раздражение грузинских

[8] *Смыр Г.В.* Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972. С. 76-82.

[9] Там же. С. 65.

церковных кругов[10]. Незадолго до проведения этой реформы конфликты между греческими и русскими монахами в Старом Афоне заставили основать близ Сухум Новоафонский монастырь, который внес значительный вклад в просвещение абхазов. Монастырская школа взрастила целое поколение местной интеллигенции — от религиозных деятелей до революционеров. В годы первой русской революции грузинские националисты попытались преобразовать грузинский экзархат в автокефалию. Критикуя эти планы, руководители РПЦ отметили, что, говоря современным языком, экзархат есть имперская мезоструктура, юрисдикция которой выходит далеко за рамки территории, населенной представителями одной нации, а потому, если грузины желают автокефалии, им следует отказаться не только от Абхазии и Осетии, но также и от Имеретии, Мегрелии и Гурии[11] (в те годы жители этих регионов не считались грузинами). Таким образом, эта дискуссия стала предвестником грузино-абхазских споров, которые развернулись после 1988 г.

В 1917 г. Грузинская православная церковь объявила о своей автокефалии, однако Сухумская епархия отказалась ей подчиниться. После оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками на территории Абхазии функционировали две церкви — официальная под началом Тбилиси и нелегальная «тихоновская». В годы Второй мировой войны И.Сталин санкционировал независимость Грузинской православной церкви, передав в ее подчинение и Абхазию. Но поскольку было очевидно, что на этот шаг советского лидера толкнули сугубо политические соображения, Константинополь признал грузинскую автокефалию лишь в 1990 г. Так завершился длительный процесс трансформации грузинского экзархата в национальную автокефальную церковь, однако противоречие между ее моноэтническим характером и многонациональным составом верующих так и не было разрешено. Оно существовало и в 1943-1988 гг., но в латентной форме, поскольку религия не играла в советском обществе важной роли, а священники Абхазской епархии

[10] *Сида Киоко*. Опорный пункт «чисто русского православия»? Роль Новоафонского монастыря в Абхазии // Исследования культур и переход границы. Саппоро, 2008 (на яп. яз.; в печати).

[11] *Paul Werth*. Georgian Autocephaly and the Ethnic Fragmentation of Orthodoxy // *Acta Slavica Iaponica*. 2006. Vol. XXIII. P. 74-100.

в основном были русскими. Ситуация изменилась, когда местный епископ Давид (Чкадуа, 1983-1992, умер в годы грузино-абхазской войны) начал использовать свою епархию как инструмент «грузинизации» Абхазии.

К 1993 г. в Абхазии оставалось всего четыре священника, которые и объявили о создании Сухум-Абхазской епархии. Новоафонский монастырь, закрытый коммунистическим режимом, в 1994 г. официально возобновил свою деятельность и сыграл заметную роль в подготовке молодых священнослужителей. В 2006 г. в Абхазии насчитывалось уже 15 священников и монахов. Многие из них родились в 1970-е годы и прошли обучение в мировых православных центрах, таких как Москва и Салоники. Эта молодежь стремится создать историографию абхазского православия с «золотым веком» в VIII-X ст. Победу над арабами в 730-е годы в битве при Анакопе они сравнивают со сражением при Тур-Пуатье (Tours-Poitier). Отец Дорофей (Дбар) утверждает, что уже в раннее средневековье абхазский язык имел письменность на основе греческого языка, что абхазская церковь сыграла огромную роль в христианизации аланов и готов и ее представители обучали постройке церквей в Киевской Руси. Последующий упадок абхазского православия он объясняет двойным — османским и грузинским — игом, а в усилении здесь язычества видит реакцию абхазов на грузинизацию церкви: лишенные своих священников, они стали отправлять религиозный культ по собственному разумению[12].

В последние 15 лет Сухум-Абхазская епархия энергично добивается признания своей каноничности. Она стремилась к прямому подчинению Константинополю в первой половине 90-х годов и не исключает возможности восстановления дружественных отношений с грузинской церковью. Служители этой епархии были рукоположены русским майкопским владыкой, однако сама епархия в числе православных по-прежнему не значится. Если РПЦ согласится на включение Сухум-Абхазской епархии в свой состав, она лишится возможности протестовать против «нарушений канонического права» на Украине и в Молдове. Более того, в отличие от светских

[12] *Иеромонах Дорофей (Дбар).* Краткие очерки истории Абхазской православной церкви. Новый Афон, 2006.

руководителей Грузии, которые докучают России провокационными акциями и тем самым подталкивают ее к Абхазии, Грузинская православная церковь ведет себя более тактично, и РПЦ в своей глобальной стратегии по-прежнему рассматривает ее в качестве надежного союзника. Отец Дорофей извлек следующий урок из личного опыта переговоров с грузинской церковью: «Русские понимают, что мы (абхазы), хотя и православные, все же отличаемся от них. Но такого понимания не приходится ждать от Грузинской православной церкви, поскольку она моноэтнична по самой своей природе»[13].

В отличие от православия, ислам в послевоенной Абхазии угасает: из 300 тыс. жителей республики его исповедуют менее 200 человек. На территории Абхазии действуют лишь две мечети, а муфтий Духовного управления мусульман Абхазии работает на общественных началах. Попытки обучить своих мусульманских деятелей в Каире и Уфе не увенчались успехом. Абхазские мусульмане потеряли былой авторитет сразу после грузино-абхазской войны, и даже традиционные контакты с турецкими единоверцами их не спасли. Руководство турецкого Диянета (Духовного управления) ограничивается тем, что отвечает на запросы зарубежных мусульман только по светским — правительственным — каналам[14]. Очевидно, что если Диянет будет помогать им напрямую, это вызовет дипломатические осложнения между Анкарой и Тбилиси.

Авторитет ислама в Абхазии упал главным образом потому, что местные светские власти и РПЦ активно поддерживают абхазское православие. Однако, похоже, есть и иная причина, а именно — полное отрицание мусульманами язычества и отказ от вина, что отталкивает от них абхазов. По иронии судьбы в прошлом распорядитель Мусульманского духовного управления Абхазии Тимур Дзиба и о. Дорофей — бывшие одноклассники. Один из них (Дорофей) превратился в восходящую звезду абхазского православия, а другой (Дзиба), несмотря на свои очевидные интеллектуальные способности и искреннюю приверженность вере,

[13] Интервью, полученное автором у о. Дорофея в Новом Афоне 20 августа 2006 г.

[14] Интервью М.Гёрмеза, вице-президента Диянета Турции, данное автору в г. Анкара 29 марта 2007 г.

так и не сумел остановить упадок ислама в Абхазии, невиданный даже в коммунистическую эпоху. Дзиба высказывает удивление «либеральностью» Абхазской православной церкви и жалуется: «Нас критикуют за пренебрежение национальными традициями, но что есть традиция? Полуодетые женщины и пьяные мужчины? …В Абхазии живущих по христианскому закону еще меньше, чем нас, двухсот мусульман»[15]. В 2005 г. Духовное управление мусульман Абхазии заключило договор о сотрудничестве с Советом муфтиев России (СМР). Предполагается, что Равиль Гайнутдин и СМР будут инструктировать своих абхазских единоверцев, основываясь на опыте более гибкой политики исламского возрождения в России.

Соперничество румынского и российского православия в правобережной Молдове

Восприятие Молдовы как далекой периферии бывшего Советского Союза затрудняет осознание важной роли, которую сыграла в истории православия Бессарабия — территория в междуречье Прута и Днестра. В XVIII в. православие в Бессарабии процветало под властью Османской империи и при господстве Константинопольской экуменической церкви. Когда в результате русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Бессарабия отошла России, в ней насчитывалось 775 приходов — почти столько же, сколько их сейчас в правобережной Молдове[16]. Такая концентрация приверженцев православия удивительно контрастировала с ситуацией в Южной Украине, население которой после покорения Россией Крымского ханства резко сократилось. Русское правительство и Синод упорно стремились закрепиться в Бессарабии, чтобы впоследствии сделать ее оплотом православной экспансии в северное Причерноморье. В 1813 г. во вновь созданной Бессарабской губернии Синод учредил

[15] Интервью полученное автором у Т.Дзиба, управляющего делами Духовного управления мусульман Абхазии в г. Сухум 23 августа 2006 г.

[16] *Nicolae Popovschi*. Istoria bisericii din Basarabia în veacul al XIX — lea sub ruşi. Chişinău, 2000. P. 29.

Кишинево-Хотинскую епархию, поставив во главе ее о. Гавриила (Bănulescu-Bodoni), но Константинопольский экуменический патриархат опротестовал это решение как неканоническое. Румынская православная церковь, считая себя вправе наследовать румыноязычную территорию константинопольской церкви, рассматривает Бессарабию как свою *irredenta* (еще не возвращенную территорию).

Епископ Гавриил учредил в Кишиневе богословскую семинарию и типографию, в которой печатались официальные материалы на русском и молдавском языках. Другими словами, под русским владычеством молдавский язык пользовался в Бессарабии правами официального, причем раньше, чем в соседнем княжестве Молдова[17]. Однако в 1871 г. архиепископ Павел (Лебедев) приказал отправлять церковные службы только на русском языке. Епархиальная газета, ранее двуязычная, также стала печататься исключительно на русском. Впрочем, после революции 1905 г. епархиальные власти вернулись к более гибкой политике, публикуя в своих изданиях и статьи на молдавском языке[18].

В 1918 г. Румыния аннексировала Бессарабию и учредила здесь митрополию румынской православной автокефалии. Вскоре (в 1925 г.) эта автокефалия окончательно стала Бухарестским патриархатом. Подчиняясь этому патриархату, кишиневский митрополит управлял тремя епархиями — в Хотине, Кишиневе и Измаиле. Сегодня румынисты рассматривают межвоенный период румынского владычества как «золотой век» в истории бессарабского православия. Церковь управляла богословским факультетом, активно публиковала религиозную литературу, в деревнях действовала густая сеть созданных ей кредитных кооперативов[19]. В результате подписания пакта Молотова-Риббентропа Советский Союз оккупировал Бессарабию и, соединив территории по обоим берегам Днестра, создал Молдавскую Советскую Социалистичес-

[17] *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 47.

[18] Краткая история Кишиневской Епархии (текущий архив Кишинево-Молдавской митрополии РПЦ).

[19] *Romeo Cemârtan*. Cazul Mitropoliei Basarabiei: interferenţe politice şi religioase. Chişinău, 2004. P. 15-27; интервью, полученное автором у Влада Кубрякова (Vlad Cubreacov), депутата парламента Молдовы от Христианско-демократической народной партии в г.Кишинев 24 августа 2007 г.

кую Республику (МССР). Советские власти немедленно запретили деятельность Румынской православной церкви, конфисковали ее имущество, а многих священнослужителей казнили. Затем Бессарабию, Приднестровье и Одессу захватила нацистская Германия, и эти земли попали под юрисдикцию той же Румынской православной церкви. РПЦ считает события 1941-1944 гг. неканоническими, как и румынское православие произошедшее в 1813 г. Однако даже Тираспольско-Дубоссарская епархия, этот убежденный противник румынизма, в брошюре, изданной в 2005 г., уважительно отзывается о возрождении православия на оккупированных территориях[20].

Вскоре после восстановления в Бессарабии советской власти, в 1945 г. РПЦ вновь открыла Кишинево-Молдавскую епархию, причем румынские православные священники были сосланы в Сибирь и Казахстан. Подготовка клира для новой епархии была возложена на Одесскую духовную семинарию и Духовную академию в подмосковном Загорске. Из всех послевоенных кишиневских владык наиболее заметной фигурой был архиепископ Нектарий (Григорьев, 1947-1969). Характерно, что вплоть до упразднения Тираспольской епархии в 1951 г. он одновременно состоял и епископом Тирасполя, управляя остальной частью МССР с левобережья.

В послевоенные годы советская власть, готовая даже отчасти пожертвовать своими атеистическими принципами, взяла курс на вывод молдаван из-под румынского влияния путем усиления позиций русского православия. Правда, в МССР, как и всюду в СССР, проводились антирелигиозные кампании: в 1958-1988 гг. здесь было закрыто более 300 церквей, и к концу 80-х годов на территории республики осталось лишь 193 церкви и 230 священнослужителя. Монастыри были почти полностью ликвидированы[21]. Поскольку на левом берегу осталось всего три церкви, имеются основания пред-

[20] Тираспольско-Дубоссарская епархия. Страницы истории. Тирасполь, 2005. С. 8-9.

[21] *Cemârtan*. Cazul Mitropoliei Basarabiei. P. 33. Уцелел лишь женский монастырь в с. Жапка (Jарса) в северном, Каменском районе левобережья. Вплоть до XVIII в. этот район входил в состав Речи Посполитой. Если верить Семартану, большинство послушниц этого монастыря составляли этнические польки и русские, которые разделяли панславянские настроения, и только поэтому советские власти терпели его существование.

полагать, что на правом (в Бессарабии) их было 190. Таким образом, три левобережные церкви обслуживали 700-тысячное население, тогда как 190 правобережных — менее трех миллионов (2,8 млн). Ни одна советская республика, за исключением, пожалуй, Литвы, не пользовалась подобными духовными привилегиями.

Кишинево-Молдавская епархия стала митрополией в 1987 г. Однако первый митрополит Серапион (Фадеев) был настроен слишком пророссийски, чтобы выдержать тактичную линию поведения в условиях безудержного роста панрумынского национализма. В 1989 г. ему на смену пришел Владимир Кантарян (Cantarean). Наделенный от природы способностями дипломата, о. Владимир занимает этот пост и поныне, причем он сумел сохранить в Молдове влияние русского православия. Оборотной стороной медали явилось то, что клир митрополии, в целом разделяя взгляды румынистов на конфликт с Приднестровьем 1991-1992 гг., не попытался выступить посредником в этом конфликте (подробнее об этом см. ниже).

Как уже отмечалось в начале статьи, после 1990 г. РПЦ предоставила украинской, молдавской и белорусской митрополиям известные автономные права, пытаясь таким образом предотвратить развитие религиозного сепаратизма. Объем этих прав зависит от «веса» митрополии, а именно, от количества приходов, находящихся под ее управлением. Киевская митрополия как самая крупная имеет право закрывать епархии, открывать новые или менять их подчинение, перемещать епископов и строить монастыри. Для этого не требуется санкции Московского патриархата, достаточно решения своего синодального собрания. Автономия Кишинево-Молдавской митрополии не так широка, однако митрополия имеет право учреждать богословские школы и награждать людей по собственному усмотрению. Более мелкие автономии, типа эстонской, обладают еще меньшим объемом прав[22]. Неудивительно, что поборники румынского православия и Киевского патриархата утверждают, что эти автономии фиктивны, а Молдавская и Украинская митрополии есть не что иное, как экзархаты Московского патриархата[23].

[22] Упомянутое интервью, данное автору о. Николаем (Балашовым); интервью, полученное автором у о. Максима (Мелинти), директора архива Кишинево-Молдавской митрополии РПЦ, в г. Кишинев 20 августа 2007 г.

[23] См., напр.: *Т. Кузио.* The Struggle to Establish...

В сентябре 1992 г. группа верующих, собравшись в Бельцы (Bălți), потребовала восстановления Бессарабской митрополии Румынской православной церкви. Бухарестский патриарх отметил, что речь идет лишь о возобновлении деятельности митрополии, которая румынской церковью никогда не упразднялась[24]. Московский патриарх Алексий II, со своей стороны, осудил этот шаг как политический и националистический, имеющий целью воссоединение Молдовы с Румынией[25]. Эти слова стали камертоном высказываний других представителей РПЦ. По их мнению, потерпев фиаско в попытке присоединить Молдову к Румынии, румынисты, особенно христианские демократы, стараются использовать набожность молдаван в своих политических целях.

В отличие от светских властей Украины, которые, как мы уже отмечали, энергично поддерживают Киевский патриархат, правительство Молдовы, включая президента Мирча Снегура, которому более или менее близок панрумынизм, упорно отказывалось регистрировать Бессарабскую митрополию и в качестве единственно легитимной православной церкви в Молдове признавало Кишинево-Молдавскую. В ответ священники РПЦ наставляют паству голосовать за коммуниста В.Воронина, который, в свою очередь, произносит неординарную речь о том, что Иисус Христос был первым коммунистом. В итоге Бессарабская митрополия в течение первого десятилетия после своего восстановления оставалась незарегистрированной. В декабре 2001 г. Европейский суд по правам человека поддержал ее иск и предписал правительству Молдовы выплатить ей порядка 27 тыс. евро в виде компенсации за ущерб, понесенный за эти годы. У правительства Воронина не осталось выбора, и в июле 2002 г. Бессарабская митрополия была зарегистрирована[26]. За вердиктом Европейского суда последовало решение внутреннего судебного органа, признавшего Бессарабскую митрополию законной наследницей одноименной организации межвоенных лет. Митрополия возбудила против правительства

[24] *Cemвrtan.* Cazul Mitropoliei Basarabiei. P. 42.

[25] См.: *Iulian Chifu, Vlad Cubreacov, Milai Potoroacă.* Dreptul de proprietate al Mitropoliei Basarabiei şî restituirea averilor bisericeşti: Studiu asupra practicilor şi legislaţiei aplicabile în Republica Moldova. Chişinău, 2004. P. 12-13.

[26] См.: *Cemârtan*. Cazul Mitropoliei Basarabiei. P. 88.

новый иск, на этот раз потребовав возвращения всего имущества, принадлежавшего до войны Румынской православной церкви.

Сегодня, в 2007 г., под управлением Бессарабской митрополии Румынской православной церкви находятся 4 епархии, объединяющие примерно 320 общин верующих[27] (включая незарегистрированные), и всего 170 приходов[28]. В том факте, что под управлением Кишинево-Молдавской митрополии РПЦ находятся порядка 1200 приходов[29], одни видят свидетельство высокой притягательности румынского православия, которую оно продемонстрировало по прошествии всего лишь пятилетия после регистрации, а другие — доказательство все еще ощутимого превосходства РПЦ. Бессарабский митрополит Петру Падрару (Petru Pădraru) официально именуется «экзархом отдаленных земель». Этот титул предполагает, что в его ведении находится распространение влияния румынского православия в северо-восточном направлении, то есть в каноническую территорию РПЦ. В самом деле, группа верующих (этнических русских), вышедшая из русской православной церкви в начале 1990-х годов, создала благочиние в составе нескольких московских и сибирских приходов под управлением бессарабского экзарха[30].

Канон строго воспрещает межправославный прозелитизм, таким образом, создание экзархата с целью распространения своего влияния на каноническую территорию соседней православной церкви, — явное нарушение. Однако руководители Бессарабской митрополии утверждают, что РПЦ первая нарушила канонические законы в 1813 г. и они просто пытаются восстановить справедливость. По их мнению, РПЦ держит под своим контролем два с половиной миллиона бессарабских православных как заложников, и то, что Румынская православная церковь распоряжается несколькими приходами Москвы и Сибири, — это лишь скромная контрмера. Как только РПЦ уйдет из Бессарабии, уверяют румынисты, эти приходы будут возвращены Московскому патриархату.

[27] В это число входят не только приходы, но и благотворительные братства.

[28] Интервью, полученное автором у дьякона Андрея (Делеу), заведующего канцелярией Бессарабской митрополии в г. Кишинев 21 августа 2007 г.

[29] Интервью, полученное автором у о. Максима (Мелинти) в г.Кишинев 21 августа 2007 г.

[30] Упомянутое интервью автора с Кубряковым.

За прошедший год немало приходов западной Молдовы приняло решение примкнуть к Румынской православной церкви. Непосредственной причиной этого стало стремление Московского патриархата сделать архимандрита Петру (Мустяцэ), крайне непопулярного среди своих коллег, епископом Унгенским и Ниспоренским (запад Молдовы). Если верить его противникам из числа священнослужителей, в свое время Петру сделал крупное пожертвование в Московский патриархат и, став епископом, попытался заменить священников своими людьми с тем, чтобы «вернуть капиталовложение». Это вызвало череду серьезных конфликтов и стычек, включая публичное избиение самим Петру одного из своих противников. Для обсуждения сложившегося положения в Унгенском районе собрались 40 священников, и лишь семеро из них отказались примкнуть к Румынской православной церкви. В соседнем районе Каларашы (Călăraşi) такое решение поддержали три прихода, а 29 заявили, что остаются под юрисдикцией РПЦ. Московский Синод направил в Молдову инспекционную группу, которая рекомендовала сместить епископа Петру. Он был смещен, но в виде компенсации Синод назначил его викарием (вице-епископом) при Кишинево-Молдавской митрополии. В настоящее время он освобожден и от этой должности и является епископом Хункусским, пребывания в своем прежнем монастыре Хынку[31].

Священники, которых я интервьюировал в Унгенах и Каларашы, подчеркивали, что дело Петру явилось последней каплей, которая переполнила чашу их терпения и подтолкнула в сторону Румынской церкви. После восстановления Бессарабской митрополии в 1992 г. они постоянно спрашивали себя: не следует ли вернуться в лоно церкви родного языка и культуры? Они также жаловались на тяжелые поборы со стороны РПЦ, которая поставляет в Молдову подсвечники, богослужебные книги и церковную утварь за очень высокую плату, часто много выше, чем в самой России; «так русское православие бесчестно эксплуатирует набожность молдаван». Напротив, Румынская православная церковь предоставляет, например, церковную библиотеку даром и выделяет священникам денежные субсидии. «Румынолюбие» священнослужителей подогревают и

[31] Данные уточнены с помощью о. Николая Балашова.

конфликты с местной светской администрацией, все еще нередко настроенной атеистически и промосковски. Так, администрация Унген немедленно освободила от уплаты налогов семь церквей, в которых служат упомянутые «верноподданные» священники. В такой ситуации, даже если РПЦ сумеет окончательно замять дело Петру, считают местные православные священнослужители, трудно ожидать, что «вода потечет обратно»[32].

Как ни странно, ситуация на западе Молдовы мало волнует как Кишиневскую митрополию, так и Московский патриархат. О. Максим (Мелинти), служащий в Кишинево-Молдавской митрополии, утверждает, что сложности возникают лишь с Бессарабской митрополией, которая в своей деятельности руководствуется политическими соображениями, а взаимоотношения с самой Румынской православной церковью в целом вполне нормальные и даже дружественные. Многие молодые представители клира учатся и получают теологические степени в Румынии. Румынское правительство, со своей стороны, платит стипендии не только студентам от Бессарабской митрополии, но и от Кишинево-Молдавской. Митрополит Владимир определяет язык богослужения в зависимости от этнического состава прихожан церкви. Кишинево-Молдавская митрополия дорожит принципом «двуязычие как минимум», и потому ее бессмысленно упрекать в том, что она является инструментом русификации. Популярность среди священников румынского православия о. Максим относит на счет получаемых ими денежных субсидий.

Руководство РПЦ, часто ссылаясь на тот факт, что неофициальным идеологом Бессарабской митрополии является Влад Кубряков (Vlad Cubreacov), депутат парламента от Христианско-демократической народной партии, видит в этом доказательство политический подоплеки деятельности митрополии. Так или иначе, священник из Калараши, которого я интервьюировал, высказал благодарность этому депутату за консультации по вопросам светского права и помощь в регистрации приходов. Все деятели РПЦ, с которыми мне приходилось беседовать, говорили спокойно и

[32] Интервью, полученные автором у о. Иона Порческу (Ion Porcescu), священника церкви Александра Невского в Унгенах, и у о. Ивана Муту (Ivan Mutu), священника церкви Св. Троицы в г. Калараши (Călăraşi) 25 августа 2007 г.

бесстрастно (даже несколько монотонно), и их ответы были точны. Вероятно, психологически трудно противостоять таким людям. Священник из Унген отметил, что они правильно поступили, перейдя в румынскую церковь коллективно: если бы это было сделано в индивидуальном порядке, «они [русские церковники] явились бы группой и разделались с каждым поодиночке».

Приднестровье: признанная церковь в непризнанном государстве

В Приднестровье, в отличие от правобережной Молдовы, гонения на православие в советские годы достигли такого масштаба, что к моменту начала горбачевской перестройки здесь сохранились лишь три церкви, а верующие были нередко вынуждены обращаться к староверам (репрессии против них были сравнительно мягкими), чтобы использовать для отправления культа их молельные дома. В 1987 г., сразу после своего назначения Кишинево-Молдавским митрополитом, Серапион пригласил в Тирасполь иркутского священника Михаила (Шевчука), однокурсника Серапиона по Московской духовной семинарии. Поскольку к тому времени в Тирасполе церквей уже не было, о. Михаил начал с постройки новой. Исполком Тираспольского горсовета, все еще состоявший из атеистов, в издевку над ним отвел под застройку низкое место — старое русло Днестра. Однако благодаря сотрудничеству с директорами государственных предприятий Михаилу удалось поднять уровень грунта на шесть метров, и вскоре на этом месте появилась первая вновь отстроенная в Тирасполе церковь — Покровская[33]. В 1990 г. под управлением Кишинево-Молдавской митрополии было создано Бендерское викариатство.

В период вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем 1992 г. священники левобережья отказалось поминать павших в войне, заявив, что сепаратисты приравниваются к банди-

[33] Интервью, данные автору в г. Тирасполь Петром Заложковым, уполномоченным президента ПМР по делам религии (22 августа 2007 г.) и о. Михаилом (Шевчуком), священником Никольской церкви (23 августа 2007 г.).

там. Родственники погибших были вынуждены ехать в Одессу, чтобы их похоронить. Единственным исключением явился о. Михаил, который обслуживал христиан вне зависимости от их политических воззрений, чем и завоевал авторитет как среди казаков, так и среди добровольцев. Приднестровские христиане, оскорбленные поведением промолдавски настроенных священников, ходатайствовали перед Московским патриархатом, чтобы учредить самостоятельную епархию с прямым подчинением Москве, минуя Кишинев. Однако тогда это оказалось невыполнимым из-за нехватки священников. Вскоре приднестровские священники (кроме, разумеется, Михаила) перебрались на правый берег Днестра[34].

В такой сложной ситуации молодые священники украинской автокефалии направились в Приднестровье служить этническим украинцам и распространять свое влияние в регионе. Они учредили собственную епархию в составе восьми приходов, которые обслуживали также и добровольцев. Сегодня это выглядит забавным, но в те годы даже ультранационалисты типа УНА-УНСО направили в Приднестровье добровольцев для защиты единоплеменников от вооруженного нападения Молдовы. В начале 90-х годов администрация И.Смирнова рассматривала возможность воссоединения с Украиной и поэтому поддерживала украинскую автокефалию на своей территории. Однако по окончании войны условия деятельности местной неканонических епархии и приходов ухудшились. Ситуацию осложняли и непростые отношения между Украинской автокефалией и Киевским патриархатом. В июле 1995 г., когда Московский патриархат принял решение учредить Дубоссарское викариатство, подчиненное Кишинево-Молдавской митрополии, украинские автокефалисты (пятеро из них тогда еще находились в Приднестровье) объявили о своем желании примкнуть к РПЦ. Если РПЦ и Румынская православная церковь имеют в православном мире легитимный статус и переход из одной в другую в принципе возможен, то принадлежность к украинской автокефалии или Киевскому патриархату считается раскольничеством. Поэтому прежде

[34] «Дубоссарско-Приднестровская епархия (Украинской православной церкви Киевского патриархата)» (Справка Тираспольской епархии РПЦ); упомянутое интервью автора с о. Михаилом (Шевчуком).

чем перейти в лоно РПЦ автокефалисты должны были покаяться в прежних грехах; кроме того, работа в составе раскольнической церкви не засчитывается в их духовном послужном списке. Несмотря на это, и о. Михаил, и митрополит Владимир выказывали уважение автокефалистам и относились к ним как к священникам еще до их официального покаяния[35]. Бывшие автокефалисты не остались в долгу — сегодня они одни из самых активных священников Тираспольской епархии.

Несмотря на неприятные воспоминания периода гражданской войны, лидеры приднестровского православия остались в каноническом подчинении Кишинево-Молдавской митрополии, и это объяснимо. В отличие от Абхазского православия и светских властей Приднестровья, Тираспольская епархия признана. Со своей стороны, Кишинево-Молдавская митрополия более не демонстрирует вражды к светским властям Приднестровья и приветствует их попытки возродить православие на левобережье. Нет ничего удивительного в том, что Бессарабская митрополия критикует примирительное отношение своего соперника к «сепаратизму».

На должность Дубоссарского викария Московский патриархат назначил Юстиниана (Овчинникова), который после преобразования викариатства в епархию автоматически стал епископом. Родом из Владимирской области Юстиниан (1961 г.р.) получил религиозное образование в Бухаресте (что впоследствии очень помогло его карьере). Он был приглашен в Московский патриархат, но почему-то прослужил в Отделе внешних церковных связей только полгода. Покинув Москву, Юстиниан проявил свои способности хозяйственника в Твери, где восстановил огромный Вознесенский собор, и это было замечено Алексием II[36]. Территория, управляемая Дубоссарским викарием (от Гагаузии до Дубоссар), не совпала с административными границами, а приходы к северу от Дубоссар образовали благочиние с прямым подчинением Кишинево-Мол-

[35] «Дубоссарско-Приднестровская епархия»; интервью полученные автором у бывших украинских автокефалистов о. Василия (Карпова), благочинного игумена Каменки (в Тирасполе) и о. Феодора (Кривуля), священника Вознесенской церкви (в Григориополе) 23 августа 2007 г.

[36] http://www.patriarchia.ru/db/text/80876.html; www/pravoslavie.ru/analit/kitskany.htm.

давской митрополии. Дубоссарское викариатство начало свою деятельность с чистого листа — в его распоряжении не было ни помещения (даже резиденции для викария), ни технического аппарата, ни транспорта. Однако всего два года спустя под его управлением было уже 43 прихода с 27 священнослужителями[37]. В конце концов в октябре 1998 г. была создана Тираспольско-Дубоссарская епархия, включающая всю территорию непризнанной ПМР.

В начале 90-х годов, потерпев неудачу в попытке получить покровительство Украины, администрация Смирнова в качестве своей официальной идеологии избрала русское православие и начала вкладывать в это огромные деньги. Православный епископ входит в число восьми государственных деятелей, охрану которых финансирует казна. Вместе с тем, между президентом и епископом сложилось латентное напряжение. Советник президента по делам религии Петр Заложков отметил следующие проблемы в епархии Юстиниана: алкоголизм, коррупция, большое число «мертвых душ» (фиктивных приходов, не имеющих священников), чрезмерно высокие поборы, которые вынуждают священнослужителей покидать свои места, скрытая деятельность Киевского патриархата в деревнях, примыкающих к украинской границе и т.д. Заложков уже неоднократно обращался в Московский патриархат с просьбой сместить Юстиниана, который, в свою очередь, отлучил этого чиновника от церкви. О. Михаил, один из самых заслуженных деятелей со времени гражданской войны, передал Покровскую церковь епархии и на окраине Тирасполя построил новую — Никольскую (в обиходе именуемую казачьей), где ведет почти отшельнический образ жизни.

Несмотря на впечатляющее многообразие религий в Приднестровье (помимо православных, здесь есть католики, староверы и протестанты), на его территории не существует зарегистрированных организаций ни Румынской православной церкви, ни Киевского патриархата. Бессарабская митрополия имеет в своем составе епархию Дубоссар и всего Приднестровья, но это виртуальная организация, прописанная в Кишиневе. Советник президента Залож-

[37] «Дубоссарское викариатство (Кишинёвско-Молдавской митрополии РПЦ)» (Справка Тираспольской епархии РПЦ).

ков рассматривает раскол в традиционной религии (православии) как нетерпимый, поскольку, по его мнению, он неизбежно ведет к государственному сепаратизму. В отличие от Заложкова, депутат Верховного Совета ПМР, ответственный за регистрацию религиозных организаций, считает, что в Приднестровье существует полная свобода вероисповедания. По его словам, организации, представляющие Киевский патриархат или Бессарабскую митрополию, могут быть зарегистрированы без всяких проблем, если представят необходимые документы[38]. Надо ли говорить, что Румынская православная церковь никогда не станет обращаться в тираспольское министерство юстиции с подобным ходатайством.

Мегрельская идентичность и проблема Гальского района

По данным переписи 1989 г., 46% населения Абхазской АССР были грузинами (239 872 чел.), тогда как абхазы составляли лишь 18% (93 267 чел.), армяне и русские — по 15%, а греки — 3%[39]. В 1995 г., после гражданской войны, доля абхазов возросла до 29% (91 162 чел.), а количество грузин сократилось почти до такого же числа (29%, или 89 928 чел.). Доля армян и русских увеличилась незначительно (до 20 и 16%, соответственно), а большинство греков и представителей других малых народов покинуло Абхазию[40]. Таким образом, по сравнению с довоенным периодом абхазские грузины, несмотря на уменьшение их абсолютной численности, восстановили свой демографический паритет с абхазами, причем еще до того,

[38] Интервью, полученное автором у Вячеслава Тобуха, депутата Верховного Совета ПМР (от партии «Обновление»), члена парламентского Комитета по вопросам общественных объединений, молодежной политики, спорта и СМИ в г.Тирасполь 22 августа 2007 г.

[39] Статистический комитет Содружества независимых государств. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 1. Ч. 2. Миннеаполис, 1993. С. 452. Кроме того, в Абхазии были зарегистрированы представители еще более 100 этносов — факт, который абхазские лидеры и население республики горделиво называли олицетворением дружбы народов СССР.

[40] *Эхо Абхазии*. 1999. 18 мая. С. 1.

как власти республики призвали вернуться на родину население Гальского района — мегрелов (1998 г.). В общем, правительство Абхазии столкнулось с проблемой: как справиться с «неблагоприятной» демографической ситуацией в республике, возможно ли инкорпорировать мегрелов в абхазское национальное сообщество и если да, то каким путем?

Гальский район наравне с Кодорским ущельем явился очагом грузино-абхазского конфликта, поскольку он расположен на правом берегу реки Ингур — на границе с Грузией — и большинство его населения составляют мегрельские грузины. После прекращения огня в 1993 г. и до августа 2006 г. грузинские «партизаны», пришедшие с противоположного берега Ингури, убили 101 миротворца СНГ и 311 местных жителей. Комиссия, состоящая из представителей Абхазии, Грузии, ООН и миротворческих сил СНГ, пытается урегулировать стычки, возникающие между сторонами. С другой стороны, в Гальском районе производится 55% сельхозпродукции Абхазии, в том числе чай, цитрусовые и мясо. Несмотря на катастрофическое состояние дороги, соединяющей Галь с соседним Очамчиром (ее постоянно разбивают броневики ООН), фермеры-мегрелы, чтобы продать свой товар, ездят на автобусах в туристические центры, Сухум и на реку Псоу на российской границе. Деревни самого Гальского района выглядят богато — большинство фермеров имеют двухэтажные дома с большими балконами.

Когда в сентябре 1993 г. в ходе контрнаступления абхазские войска приблизились к Гальскому району, испуганное население вместе с грузинской армией эвакуировалось на противоположный берег Ингури. Однако невыносимые условия жизни в грузинских лагерях беженцев заставили многих из них сразу после прекращения огня вернуться в родные места. Если принять на веру, что мегрелы представляют собой подгруппу грузин, следует признать, что их поголовная репатриация перевернула бы демографический баланс в Абхазии. Администрация Ардзинбы не проводила какого-либо последовательного курса в мегрельском вопросе, но в 1998 г. он начал призывать беженцев из Гальского района возвращаться домой[41].

[41] Сергей Маркедонов называет это «новой восточной политикой». См.: *Маркедонов С.* Непризнанную Абхазию признают // Непризнанные государства. Научные тетради. Вып. 1. Москва, 2006. С. 115.

Основной целью этого было стремление стабилизировать военную ситуацию на юго-востоке Абхазии, но, возможно, одновременно абхазское руководство хотело смягчить критику проводимых им «национальных чисток» со стороны мирового сообщества. После 1998 г. абхазские политики рассуждают примерно следующим образом:

> «Мегрелы отличаются от грузин. Мы сражались с последними, но не с первыми. По крайней мере, с XIX столетия мегрелы являются автохтонным населением юго-востока Абхазии, тогда как грузины, которые после 1937 г. начали заселять другие районы к западу от Галя (такие как Очамчир, Сухуми или Гагры), были искусственными переселенцами, набранными из внутренних горных районов Грузии, призванными "огрузинить" Абхазию. Если во время грузино-абхазской войны гальские мегрелы придерживались нейтралитета, то здешние грузинские деревни фактически превратились в базы грузинских войск; армии Абхазии ничего другого не оставалось, как их уничтожать. Поэтому мегрелы имеют законное право вернуться домой, тогда как репатриацию грузин следует поставить в зависимость от уровня доверия между Грузией и Абхазией…»[42]

Призыв Ардзинбы к мегрелам вернуться домой чрезвычайно политизировал мегрельский вопрос. Руководство Грузии считает вернувшихся в Галь предателями. Абхазское же руководство ходатайствует перед ООН о проведении местной переписи, которая, по его расчетам, должна доказать, что большинство жителей вернулось. Грузия блокирует это предложение.

Второй поворотной точкой в процессе инкорпорации мегрелов в национальное сообщество Абхазии стали президентские выборы 2004 г. Подавляющее большинство мегрелов голосовало за С.Багапша, который обещал порвать с режимом Ардзинбы.

[42] Интервью, полученное автором у С. Шамба, министра иностранных дел Абхазии (г. Сухум, 22 августа 2006 г.) и у Р. Кушнария, председателя Гальского районного собрания (г. Галь, 25 августа 2006 г.). Конечно, эти рассуждения спорны. Во-первых, нет статистических сведений, которые доказывали бы преобладание немегрелов в составе бывшего грузинского населения за пределами Гальского района. Во-вторых, сами представители этнических меньшинств нередко выступают ярыми сторонниками грузинского империализма — мегрелами были, например, и Лаврентий Берия, и Звиад Гамсахурдиа; в 2003 г. именно из мегрельской «столицы» Зугдиди Саакашвили начал свой марш на Тбилиси для захвата власти.

Преемник последнего, Р.Хаджимба навесил на Багапша ярлык прогрузински настроенного антипатриота и тем самым только убедил мегрелов голосовать за него. Сыграло свою роль и то, что в 80-е годы Багапш работал первым секретарем райкома партии соседнего Очамчирского района. Когда в 1999 г. его уволили с должности премьер-министра Абхазии, он вернулся в Очамчир, где возглавил Черноморэнерго[43]. Также важно и то, что Багапш женат на мегрелке. В итоге он победил благодаря голосам мегрелов. Хаджимба, ссылаясь на «массовые нарушения» в ходе выборов в Гальском районе, стал требовать проведения повторного голосования[44].

После прекращения огня главой администрации Гальского района президент Абхазии назначил Руслана Кушнария, преемником которого в 2004 г. стал Юрий Квеквескири. Оба — абхазы, родились в соседнем Очамчирском районе, свободно владеют грузинским и мегрельским языками. В разговоре со мной Квеквескири утверждал, что мегрельское население понимает, почему их мэром должен быть абхаз, но после того, как мировое сообщество признает Абхазию, республика перейдет к выборной системе районных глав, и в таком случае мэром Гальского района определенно станет мегрел[45].

Районная администрация финансирует издание газеты на мегрельском языке (выходящей также на русском и абхазском), чего нет в Грузии. Когда эта газета (*Гал*) готовилась к изданию в 1995 г., президент Э.Шеварднадзе лично звонил Ардзимбе, требуя не допустить ее издания[46]. Я спросил мэра Квеквескири, почему абхазские власти не доводят начатое до конца, имея в виду превращение Галя в центр мегрельской идентичности. Он ответил, что Абхазия не

[43] *Лакоба С.* Абхазия после двух империй XIX-XXI вв. Саппоро, 2004. С. 157-158.

[44] Мой вопрос относительно этих «массовых нарушений» вызвал лишь смех у руководителей деревни Шашквара Гальского района, в котором я проводил полевые исследования 25 августа 2006 г. С другой стороны, было очевидно, что мои собеседники сделали все, чтобы мобилизовать голоса за Багапша на президентских выборах 2004 г. Чачей (грузинским и абхазским 80-градусным спиртом) были сдобрены бесчисленные тосты «за руководителей района и республики», поднимать которые пришлось и мне.

[45] Интервью, данное автору Ю. Квеквескири, главой администрации Гальского района 25 августа 2006 г. в Гале.

[46] Интервью, полученное автором у Н. Салакая, главного редактора газеты *Гал* 25 августа 2006 г. в Гале.

желает вмешиваться «в их [грузинские и мегрельские] внутренние дела». В действительности мегрелы в своих абхазских паспортах идентифицируют себя как грузины и разъезжают по обоим берегам Ингури на автобусах ООН. В школах своих детей они обучают на грузинском языке, самоуничижительно квалифицируя мегрельский язык как бесписьменный. Знаменитый лингвист Джордж Хюит (George Hewitt) сокрушается, что даже в Гальском районе мегрельский язык не используется в учебном процессе, однако это желание самих его обитателей. Зависимость детей мегрелов от грузинских учебников ограничивает их последующие карьерные возможности: продолжить учебу они способны только в Грузии и, не владея ни русским, ни абхазским, не могут рассчитывать найти работу за ее пределами. Понимая важность знания этих двух языков, родители и учителя нетерпеливо ждут появления в их районе русско- и абхазоязычных учебников из Сухум, чего, однако, не происходит по причине скудости абхазской казны. Это в корне отличается от ситуации в Приднестровье, о котором скоро вновь пойдет речь.

Тактичное и целеустремленное поведение мегрелов развеивает широко распространенное представление о них как об угнетаемом нацменьшинстве, по крайней мере в Абхазии. Вспомним, как трудно было выжить в Советском Союзе этносам, не имевшим собственной территориальной автономии. Мегрелы стали исключением из этого правила и, очевидно, готовятся пережить возможный новый вооруженный конфликт.

Судьба молдавизма в Приднестровье

Абхазия, инкорпорируя мегрелов в 1998 и 2004 гг., несомненно, повысила свой кредит в глазах мирового сообщества. То, что мы наблюдаем в отношении молдаван в Приднестровье, похоже, имеет обратное значение. В конце 80-х — начале 90-х годов Верховный Совет МССР закрепил курс на превращение румынского языка в единственный государственный. В соответствии со взглядами, господствовавшими тогда в молдавской гуманитарной науке, молдавской национальности никогда не существовало — это

мол искусственное образование, созданное русификаторами. Вскоре правительство утвердило «Историю румын», написанную П.Панаитеску (P. Panaitescu) в 1943 г. (в период господства в Румынии профашистского режима), в качестве учебника истории[47]. В такой ситуации лидеры Приднестровья стали поднимать не только проблему прав человека в отношении русско- и украиноговорящей части населения, но и самой категории молдаван как этноса. В ходе обсуждений о том, как назвать новое государство, в сентябре 1990 г. на втором съезде приднестровских депутатов всех уровней представители севера вместе с депутатами-украинцами предложили именовать ее просто Приднестровской республикой. Но съезд добавил к предложенному прилагательное «молдавская». Этот эпизод показывает, какое значение имела легитимация нового государства в качестве «последнего бастиона молдавской идентичности», если на правом берегу Днестра само существование этой национальности отрицалось.

Первые три жертвы молдаво-приднестровской конфронтации — молодые люди, погибшие в Дубоссарах в ноябре 1990 г., были представителями трех основных национальностей, проживающих в Приднестровье. Это случайное обстоятельство активно использовалось в государственном мифотворчестве[48]. Важной предпосылкой конечной победы Приднестровья явилось то, что в 1992 г. многие молдаване левобережья с оружием в руках оказывали сопротивление войскам Молдовы. Тандем русского по национальности президента Игоря Смирнова и молдаванина спикера парламента Григория Маракуцы, как и появление молдаванина на посту ректора Приднестровского университета сыграли важную символическую роль при создании нового государства.

В марте 1991 г., спустя всего полгода после декларации независимости Приднестровья, Верховный Совет ПМР принял постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности

[47] См.: *Panaitescu P.* Istoria romanilor (переиздана в Кишиневе в 1992 г.). К сожалению, мне не удалось ознакомиться с содержанием этой работы, но молдавский историк Петр Шорников оценивает ее как достаточно объективную «по сравнению с трудами современных румынистов». См.: *Шорников П.* Молдавская самобытность. С. 9.

[48] *Бабилунга Н.Б., Бомешко Б.Г.* Дубоссары: кровоточащая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993. С. 14.

молдавского народа, его языка и культуры», в соответствии с которым в Приднестровском университете была создана специальная лаборатория для изучения «истории *Молдавии* и Приднестровья» (курсив мой. — *К.М.*) и подготовки соответствующей учебной литературы[49]. Сотрудниками лаборатории стали такие историки, как Николай Бабилунга и Борис Бомешко, которые переехали в Тирасполь, поскольку были возмущены панрумынским национализмом Кишинева. Итогом десятилетней работы лаборатории стало появление трехтомной «Истории Приднестровской Молдавской республики»[50].

На постсоветской территории мы нередко наблюдаем столкновения примордиализма малых народов и более крупных (например, мишарей и татар). При этом часто бывает, что примордиализм малых народов даже более фантастичен и мифологичен. Новейшая молдавистская литература (например, книга П.М.Шорникова «Молдавская самобытность», изданная в 2007 г.) создает другое впечатление. Во-первых, как это часто бывает с примордиалистскими интерпретациями истории в бывших социалистических странах, румынисты склонны чрезвычайно широко по времени применять этноним и лингним «румыны» и «румынский» — понятия сравнительно недавние, ранее XVIII в. не использовавшиеся; молдавизм же более скрупулезен в работе с источниками. Во-вторых, румынисты воображают существование в древности обширной территории, населенной (прото-)румынами. Это также роднит их с примордиалистами бывших социалистических стран. Напротив, Шорников доказывает, что появление как молдавской, так и румынской идентичностей явилось «проектом», выработанным во взаимодействии нескольких протоэтносов Северного Причерноморья и юго-востока Европы. Естественным результатом такого подхода явилось то, что книга Шорникова изобилует модными «империологическими» терминами типа «национальный проект». Симптоматично, что эта

[49] *Бабилунга Н.* Приднестровская Молдавская республика: Признанная историография непризнанного государства // Историографический диалог вокруг непризнанных государств: Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия. Саппоро, 2007. С. 15-16.

[50] См.: История Приднестровской Молдавской республики. Т. 1, 2. Тирасполь, 2000-2001.

книга была опубликована в Тирасполе, а не в Кишиневе, причем ее издание было профинансировано Союзом молдаван Приднестровья. Все это дало повод для обвинения группы Бабилунги в молдавофилии.

В 2001 г. Владимир Воронин стал президентом Молдовы, пользуясь лозунгом молдавизма. Но, как и многие другие свои предвыборные обещания, этот курс он не реализовал — в молдавских школах по-прежнему преподают на румынском языке, а историю страны изучают по «Истории румын» 1943 г. Несмотря на это, некоторые представители приднестровской науки, такие как директор Института истории, государства и права Приднестровского университета Илья Галинский и советник президента ПМР Анна Волкова, считают политически некорректным и нецелесообразным пропагандировать в Приднестровье молдавизм. Галинский заявляет, что есть два постмолдавских государства — РМ и ПМР, и государственной идеологией первого является молдавизм, а второго — приднестровский патриотизм[51]. Анна Волкова тоже называет новую государственную наднациональную идеологию приднестровским патриотизмом[52].

Таким образом, в Приднестровье постепенно ликвидируют один из важных компонентов легитимации рождения этого государства. Взамен правительство ПМР предпринимает усилия для социального продвижения молдаван. Как отмечает Ребекка Чемберлейн-Крянга (Rebecca A. Chamberlain-Creangă)[53], ощущение причастности индивидуума к данному государству зависит от уровня его жизни, доступа к образованию и возможности продвигаться по социальной лестнице. Президент Союза молдаван Приднестровья Валериян Тулгара полагает, что в многонациональном государстве статус каждой нации обусловлен степенью активности ее представителей. Он признает, что молдаване по своей природе люди деревенские и в своей познавательной активности уступают,

[51] www.femina-news.ru/cultura/news_2007-10-16-22-10-03-595.html (последний доступ 5 ноября 2007 г.).

[52] Интервью, полученное автором у Анны Волковой, советника президента ПМР в г. Тирасполь 22 августа 2007 г.

[53] *Rebecca Chamberlain-Creangă.* "Transnistrian People"? Citizenship and Imaginings of 'the State' in an Unrecognized Country // *Ab Imperio*. 2006. № 4. P. 371-399.

например, русским. Именно по этой причине, с его точки зрения, для молдаван особенно важно, сколько они подготовили кандидатов наук и выдающихся спортсменов[54].

Еще в 1990 г. в городах Приднестровья не было ни одной молдавской школы, тогда как сегодня в нем насчитывается 16 молдавских школ и 21 смешанная (молдаво-русская)[55]. Помимо родного языка, школьники изучают один из трех государственных языков, а гимназисты — все три. Серьезной проблемой стали школьные учебники. В отличие от детей мегрелов в Абхазии, школьники-молдаване не могут использовать учебники Молдовы, поскольку образовательные стандарты Приднестровья, согласованные с российскими, выше, чем в Молдове, где они выработаны по румынскому образцу[56]. Учебники по естественным дисциплинам можно просто перевести с русского, но руководства по гуманитарным предметам (молдавскому языку, литературе и истории) нужно было создавать с чистого листа[57]. Труднее всего подготовить учебник истории. Россия и Украина охотно и безвозмездно посылают в Приднестровье свои учебники в надежде, что здешние школьники будут изучать российскую или украинскую историю. В самой Молдове молдавскую историю как таковую не изучают уже более 15-ти лет. Поэтому группа Бабулинги, едва завершившая известный нам трехтомный труд по истории ПМР, была мобилизована на подготовку учебника по молдавской истории, который и был издан в 2004 г.

[54] Интервью, данное автору Валерияном Тулгара, депутатом Верховного Совета ПМР, президентом Союза молдаван Приднестровья, в г. Тирасполь 23 августа 2007 г.

[55] Кроме того, имеется семь чисто украинских и пять смешанных (украинско-русских) школ. Это впечатляющее достижение, однако, имеет отрицательную сторону. Р. Чемберлейн-Крянга отмечает, что из-за распространения чисто молдавских школ многие молодые молдаване не владеют русским языком, а это мешает их карьерному росту в республике.

[56] Приднестровские педагоги прогнозируют, что этот разрыв сократится, когда Россия и, соответственно, Приднестровье перейдут на Болонскую систему, которая, как ожидается, заметно снизит уровень российского высшего образования.

[57] Интервью, полученное автором у Елены Бомешко, помощника президента ПМР по вопросам образования, науки и культуры в г. Тирасполь 24 августа 2007 г. (жена историка Бориса Бомешко, в 1998-2006 гг. была министром образования ПМР).

Несколько лет назад президентский советник Анна Волкова попыталась перепрофилироваться в профессионального историка[58] и оказалась в конкуренции с группой Бабилунги. Параллельно с действующими кафедрой Бабилунги «по истории Отечества» и его лабораторией «по истории Приднестровья» Волкова создала свою кафедру и лабораторию по «истории ПМР». Подобную роскошь на сколь-либо длительный срок не могут себе позволить даже богатейшие университеты мира. В 2005 г. Волкова издала под своей редакцией исторический атлас Приднестровья; эта публикация должна была явиться ее научным дебютом в качестве ведущего историка Приднестровья. К сожалению, в атласе оказалось немало ошибок. В 2006 г. «Исторический альманах Приднестровья», выходивший под редакцией Бабилунги и Бомешко, опубликовал 24-страничную рецензию, не оставив и камня на камне от волковского атласа[59]. В результате выпуск альманаха был приостановлен, Волкова учредила новый исторический журнал, а университет принял решение до конца 2007 г. закрыть лабораторию Бабилунги[60].

Совещание деканата, которое состоялось в университете 17 июля 2007 г., практически превратилось в допрос Бабилунги и его коллег, обвиненных в косвенной поддержке В.Воронина. Его участники отметили, что история славяно-молдавских отношений, изучением которой занималась группа Бабилунги, является темой другого государства и не имеет никакого отношения к Приднестровью[61]. Почти одновременно несколько ветеранов гражданской войны 1992 г. направили в Верховный Совет республики ходатайство об исключении из ее названия слова «молдавская», мотивируя это тем, что якобы из-за этого прилагательного мировое сообщество от-

[58] Правда, и до этого у нее были публикации полунаучного характера: биография Смирнова (*Волкова А.* Лидер. Тирасполь, 2001), хронологическое описание референдумов, прошедших в Приднестровье (*Волкова А.З.* Референдумы в Приднестровской Молдавской республике (1989-2003 гг.). Тирасполь, 2005).

[59] См.: Исторический альманах Приднестровья. 2006. № 10. С. 184-207.

[60] *Regnum ИА*. Глава комитета Верховного Совета: закрытие «Исторического альманаха Приднестровья» является преждевременным. www.regnum.ru/news/898590.html (последний доступ 7 января 2008 г.).

[61] *Regnum ИА*. Приднестровских ученых лишили финансирования за научную критику советника президента? www.regnum.ru/news/fd-abroad/896191.html (последний доступ 11 октября 2007 г.).

казывается признать Приднестровье. В общем, 2007 г. стал трагическим для приднестровской исторической науки. Следует отметить, что суть дела не в гонениях на молдавизм, а в соперничестве двух людей — Бабилунги и Волковой, а молдавизм лишь стал орудием критики Бабилунги. Конфликт получил широкий резонанс, пожалуй, даже чрезмерно широкий. Его обсуждали в журналах, газетах и интернете. В конце 2007 г. соперничество между двумя группами историков приобрело политическую окраску: Верховный Совет во главе с «Обновлением» взял на себя спонсорство лаборатории Бабилунги, в то время как группа Волковой все больше опирается на поддержку президентской администрации.

Ситуация с Бабилунгой и Бомешко, основателями приднестровской историографии, напоминает историю о. Михаила. Гордым отцам-основателям государства трудно адаптироваться к неизменной власти, в основе которой лежат патрональные отношения. Это можно отметить и в последние годы руководства Бабаяна и Ардзимбы. В то же время, конфликтующие пары (епископ Юстиниан / Заложков, Волкова / Бабилунга) усиленно стараются поддерживать хорошие отношения с президентом И.Смирновым, который, в свою очередь, упивается ролью верховного арбитра, — феномен едва ли возможный в бабаяновском Карабахе или в Абхазии времен Ардзинбы.

Заключение

Исследование трансграничных акторов позволяет лучше понять события, происходящие на берегах Черного моря, и квалифицировать их как макропроцесс. Политика православной церкви по своей динамике и транснациональности вовсе не уступает исламской. Постоянная необходимость в канонической легитимизации делает православие менее зависимым от государства. Другими словами, эта политика ставит под сомнение справедливость знаменитой концепции цезарепапистского делегирования прав, что, в свою очередь, подрывает упования на возможность превращения

православной церкви в простой инструмент борьбы за национальное освобождение.

В этом контексте события в Абхазии и Приднестровье полярно противоположны. Абхазская епархия оказалась вынужденно независимой (вместе с государством), а поэтому и утратила свой канонический статус. Возрождение абхазского православия началось после 1993 г., в условиях независимости республики, причем молодость ее клира — залог привлекательности и силы этой церкви. В Приднестровье же, несмотря на воспоминания периода гражданской войны, православные священники предпочли остаться в подчинении Молдавской митрополии, поэтому здесь сложился специфический симбиоз светской (независимой) и церковной (подчиненной) власти. Благодаря этому выбору приднестровское православие обрело каноническую легитимность и получило щедрую поддержку со стороны светских властей. Но последняя не всегда благотворна, поскольку нередко развращает церковнослужителей. В отличие от приднестровского «штиля», Бессарабию сотрясают столкновения между русской и румынской православными церквями. Для РПЦ это соперничество намного более трудное, чем борьба с Киевским патриархатом или украинской автокефалией в 1990-е годы, по той простой причине, что Румынская православная церковь канонична. Возможно, Бессарабии суждено сыграть роль испытательного полигона, на котором РПЦ продемонстрирует, разделит ли она судьбу константинопольской церкви.

Путем инкорпорирования в свои национальные сообщества мегрелов и молдаван Абхазия и Приднестровье повысили свою легитимность на международной арене, бросив вызов стратегии моноэтничного государственного строительства в Грузии и Молдовы. Попытка исключить молдавизм из приднестровского государственного идеологического «меню» — явление мимолетное. Не говоря о личной мотивации подобных попыток и научной несостоятельности концепции приднестровского патриотизма, отмечу поддержку, которую гонимые молдавистские историки получают из-за рубежа (и не только с противоположного берега Днестра), свидетелем чего я был сам.

Объективно говоря, трансграничные взаимодействия этноконфессиональных акторов вносят вклад в укрепление мира и демократии. Исследования по конфликтологии показывают, что в государствах, в которых разные социальные, языковые, конфессиональные и другие границы переплетены и не накладываются друг на друга, редко случаются гражданские войны, поскольку в таких условиях один раскол нейтрализует другой. Ситуация гражданской войны возникает лишь в случае, когда несколько расколов накладываются один на другой и поляризуют общество на два лагеря[62]. В этой работе я попытался рассмотреть последствия переплетенных расколов не только в самом государстве, но и за его пределами. Поддержка Тираспольской епархии — важный ресурс Кишинево-Молдавской митрополии в ее соперничестве с Бессарабской. Аналогично, решение мегрельской и молдавской проблем показывает, что трансграничные расколы связывают непризнанные государства и их бывшие страны-сюзерены веревками Гулливера и потому они чреваты перерастанием в вооруженные конфликты.

Как мог убедиться читатель, изучая происхождение трансграничных отношений, мы нередко обращались к далекому прошлому. Это дает основание утверждать, что трансграничные взаимодействия были, есть и будут характерны для государств Причерноморья, в них заключается традиционный местный способ коммуникации и поддержания мира. Вершители судеб этого региона должны первыми изучить их механизм. Без понимания указанной специфики вмешательство в дела региона посторонних сил, действующих даже из лучших побуждений, может привести к нарушению в нем мира не только в результате непредумышленного разрушения вышеотмеченных механизмов, но и вследствие создания грандиозного легиона «ослов в львиных шкурах».

[62] Edward W. Walker и автор этих строк применяли теорию «переплетенных расколов (nested cleavages)» для объяснения неожиданной стабильности, или «стабильной нестабильности», дагестанской политики. См.: *Edward W. Walker*. Russia's Soft Underbelly: The Stability of Instability in Dagestan (Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies Working Paper Series, Winter 1999-2000); *Magomed-Rasul Ibragimov, Kimitaka Matsuzato*. Alien but Loyal: Reasons for the "Unstable Stability" of Dagestan, an Outpost of Slavic Eurasia // Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries: Histories Revived or Improvised? Sapporo, 2005. P. 221-246.